

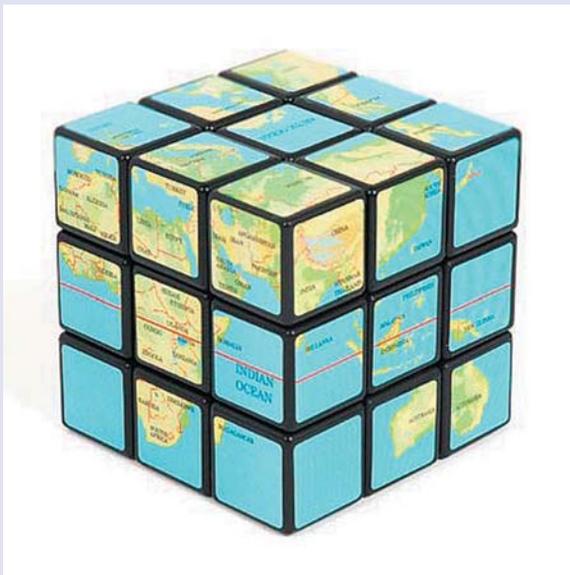
ДЕСЯТЬ ШАГОВ

**К СОЗДАНИЮ ЗОНЫ,
СВОБОДНОЙ ОТ ОРУЖИЯ
МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ,
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

НИИР-ЦЕНТР

МОСКВА, 2013

Данная Белая книга подготовлена как часть проекта **«Россия и государства Ближнего Востока: продвигающая стратегические интересы»**. В рамках этого проекта ПИР-Центр, ведущая неправительственная организация России в сфере глобальной безопасности, совместно с партнерскими организациями из региона анализирует влияние атомной энергии на развитие стран Ближнего Востока. В фокусе исследования находятся как вызовы, исходящие от ядерных программ, так и возможности, которые атомная энергетика представляет для развития. Отдельное внимание уделяется роли, которую может сыграть в регионе Россия.

Подробная информация о проекте доступна на сайте ПИР-Центра: middle-east.pircenter.org

Знаком в тексте Белой книги отмечены эксклюзивные материалы ПИР-Центра

СОДЕРЖАНИЕ

2

Какая зона нужна на Ближнем Востоке?

3

Препятствия на пути к зоне

4-5

История процесса (1958–2012)

6-7

Стартовые условия — 2012

8-9

Основные игроки

10-11

Опыт зон, свободных от ядерного оружия

12

Десять шагов к зоне, свободной от оружия массового уничтожения

13

Укрепление доверия

14

Ядерные испытания и средства доставки

15

Проект договора о зоне, свободной от оружия массового уничтожения

16-17

Сотрудничество в области мирной атомной энергетики

Белая книга «Десять шагов к созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке»

Редактор:

Андрей Баклицкий

Рецензенты:

Ильдар Ахтамзян, Евгений Бужинский, Дмитрий Поликанов, Иван Трушкин

Редактор благодарит:

Олега Демидова, Альберта Зулхарнеева, Наталию Калинину, Александра Колбина, Владимира Новикова, Владимира Орлова, Романа Устинова, Олега Шакирова за ценные комментарии при подготовке Белой книги

Макет и оформление:

Екатерина Труханова

Белая книга «Десять шагов к созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке» подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта ПИР-Центра «Роль России в подготовке Ближневосточной конференции 2012 г. и развитии мирной атомной энергетики на Ближнем Востоке».

Публикуемые в ней материалы, суждения и выводы являются исключительно взглядами авторского коллектива. Благодарим МИД Великобритании за любезное содействие в издании Белой книги и Фонд Горчакова за поддержку в презентации доклада.

При перепечатке текстов, а также цитировании материалов Белой книги ссылка на издание обязательна. За разрешением на перепечатку опубликованных материалов следует обращаться к руководителю Интернет-проекта ПИР-Центра Андрею Баклицкому (e-mail: baklitsky@pircenter.org)

Адрес: Россия, 119019, Москва, а/я 147

<http://www.pircenter.org>

<http://pir-центр.рф>

Тираж: 1000 экз.

Подписано в печать 20 декабря 2012 г.

Допечатная подготовка: ООО «ЦПУ «Радуга»

Тел.: (495) 739-5680

<http://www.raduga-print.ru>

Печать: ООО «ЦПУ «Радуга»

Отпечатано по заказу ПИР-ПРЕСС

© ПИР-Центр, 2013 г.

«Конференция призывает все государства на Ближнем Востоке предпринять на соответствующих форумах практические шаги с целью добиться прогресса в направлении, в частности, создания на Ближнем Востоке поддающейся эффективному контролю зоны, свободной от оружия массового уничтожения — ядерного, химического и биологического — и систем его доставки, и воздерживаться от принятия любых мер, которые препятствовали бы достижению этой цели».

Решение Конференции 1995 г. участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора

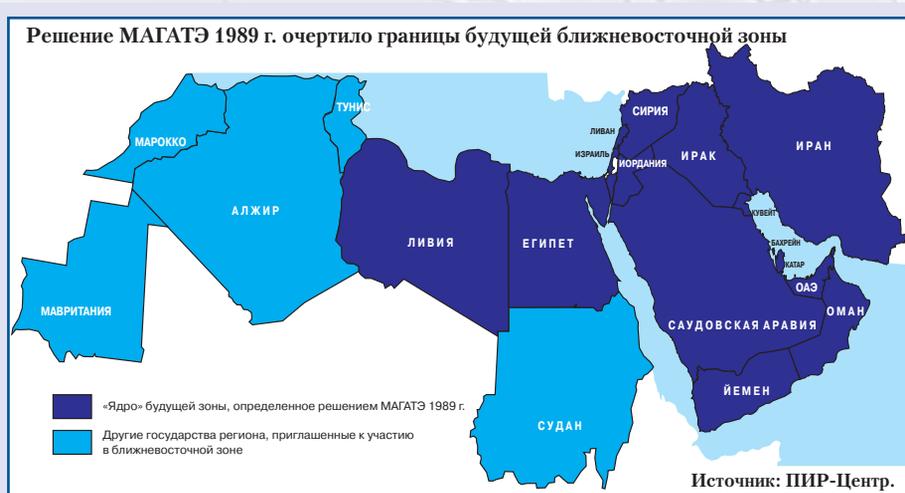
«Конференция вновь подтверждает важное значение резолюции по Ближнему Востоку, принятой Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, и напоминает о подтверждении изложенных в ней целей и задач на Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Конференция подчеркивает, что эта резолюция сохраняет свою силу до тех пор, пока не будут реализованы поставленные в ней цели и задачи. Государства-участники подтверждают свою решимость предпринимать, по отдельности и совместно, все необходимые меры, направленные на ее скорейшее осуществление».

Заключительный документ Конференции 2010 г. участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

«В целях последовательной реализации внешнеполитического курса Российской Федерации [...] постановляю: Министерству иностранных дел Российской Федерации совместно с другими федеральными органами исполнительной власти: [...] поддерживать создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки».

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г.
«О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»

КАКАЯ ЗОНА НУЖНА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ?

«Секретариат МАГАТЭ не смог обнаружить ни одного официального определения региона Ближнего Востока в документах Организации Объединенных Наций или в резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей ООН. Для целей данного исследования регион был обозначен как территория, простирающаяся от Ливийской Арабской Джамахирии на западе до Исламской Республики Иран на востоке и от Сирии на севере до Народной Демократической Республики Йемен на юге».

Техническое исследование по различным возможностям применения гарантий на Ближнем Востоке, документ МАГАТЭ, 1989 г.

Идеи о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, берут свое начало еще в **60-е годы XX в.** Типичное для холодной войны противостояние двух ядерных сверхдержав накладывалось в регионе на острое противостояние между Государством Израиль и арабским миром и общую нестабильность. Поэтому, казалось, что официальное закрепление безъядерного статуса Ближнего Востока в этих условиях отвечало интересам всех региональных и глобальных игроков. Создание в последующие годы по всему миру ряда безъядерных зон, покрывших фактически все Южное полушарие, показало, что при заинтересованности и активном участии стран региона идея может быть воплощена в жизнь. Начиная с 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН ежегодно принимает резолюцию «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе Ближнего Востока».

Дополнительная информация:

- Материалы международного семинара ПИР-Центра «Конференция 2012 по созданию зоны, свободной от ОМУ, на Ближнем Востоке — в поиске конструктивных решений» middle-east2012.pircenter.org

Тем не менее, переговорный процесс по учреждению зоны, как и раньше, далек от завершения.

Ближний Восток по-прежнему остается проблемным регионом с точки зрения нераспространения и неприменения оружия массового уничтожения. Химическое оружие использовалось Ираком в ирано-иракской войне и при подавлении выступлений курдов. Как минимум четыре государства региона (Ирак, Иран, Сирия, Ливия) в разное время и по разным причинам были замечены в ведении двойной деятельности в ядерной области. А Израиль, не являющийся членом Договора о нераспространении ядерного оружия, обладает при этом, по оценкам экспертов, ядерным арсеналом в 80 боеголовок (SIPRI Yearbook 2012).

Кроме того, в регионе существуют напряженные отношения между большинством арабских государств и Ираном, с одной стороны, и Израилем, с другой, между Ираном и рядом арабских государств, а также между государствами внутри арабского мира. В обстановке взаимного недоверия ни одно из государств Ближнего Востока не заинтересовано в наличии в регионе оружия массового уничтожения, которое могло бы быть применено в случае конфликта.

Таким образом, создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ), принесет странам-участницам вполне конкретные преимущества. Это поможет избежать гонки вооружений (ядерных, химических, бактериологических) со всеми вытекающими последствиями, как для безопасности, так и для экономик участвующих стран. Укрепит доверие между странами региона, создаст площадки для диалога между конфликтующими сторонами, что в перспективе может поспособствовать мирному процессу между Израилем и его соседями.

Кроме того, нужно иметь в виду, что создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке не является исключительно региональным вопросом. Помимо того, что соседние государства, включая Европейский союз и Россию, заинтересованы в максимальном снижении вероятности крупной войны на Ближнем Востоке, необходимо понимать, что создание зоны тесно связано с функционированием мирового режима нераспространения.

«Создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке неразрывно связано с ближневосточным мирным процессом. Но есть и обратная связь: развитие поступательного диалога по зоне, в свою очередь, может служить интересам достижения ближневосточного урегулирования, создания для этого благоприятной атмосферы».

Сергей Рябков, заместитель министра иностранных дел России

Без включения решения по созданию зоны было бы невозможно принять итоговый документ Обзорной конференции ДНЯО 2010 г., отсутствие прогресса в данном вопросе негативно скажется на ходе Обзорной конференции 2015 г.

Учреждение ЗСОМУ на Ближнем Востоке зафиксировано в решении конференции 1995 г. по бессрочному продлению ДНЯО и во многом увязано с бессрочным продлением договора. Нежелание прикладывать усилия к ее созданию может поставить перед рядом государств вопрос о пересмотре статуса ДНЯО.

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ К ЗОНЕ

В контексте создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, больше всего сложностей возникает с Государством Израиль. **Тель-Авив не подписал Договор о нераспространении ядерного оружия**, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Конвенцию о запрещении химического оружия (КЗХО); не подписал Конвенцию о запрещении бактериологического и токсинного оружия (КБТО). Кроме того, Израиль обладает ядерным оружием, придерживаясь при этом политики «ядерной неопределенности», которая не позволяет даже обсуждать факт наличия подобного оружия у страны. Для того чтобы присоединиться к зоне, Израилу фактически придется пройти через смену внешнеполитической парадигмы.

Ряд арабских государств (в первую очередь Египет и Сирия) **не подписали либо не ратифицировали КЗХО, КБТО и ДВЗЯИ**, увязывая свое участие в договорах с ядерным разоружением Израиля. Египет так же не ратифицировал Договор о создании в Африке зоны, свободной от ядерного оружия (Договор Пелиндаба).

Иранская ядерная программа неоднократно вызывала вопросы как у мирового сообщества, так и у МАГАТЭ. **Несмотря на резолюции Совета Безопасности ООН и введенные против него санкции, Иран продолжает наращивать свои обоганительные мощности и запасы урана** различной степени обогащения. В то же время Тегеран обладает развитой мирной атомной программой (включая первую на Ближнем Востоке атомную электростанцию *Бушер*). **Угрозы военных атак против атомной инфраструктуры Ирана, как и удары, уже нанесенные с использованием кибероружия вызывают среди экспертов серьезную обеспокоенность.**

Де-юре Ближний Восток продолжает находиться в состоянии войны. Израиль заключил мирные договоры с Египтом и Иорданией, но большинство соседних стран по-прежнему не признают Израиль в качестве государства. В то же время существует напряженность между арабски-

«Мы четко заявляем о том, что арабские страны и другие участники должны действительно показать, что это механизм для вовлечения Израиля в переговорный процесс, а не механизм для конфронтации. Мы хотели бы, чтобы арабские страны вышли на нас напрямую, а не через форумы, такие как ДНЯО, в котором мы не участвуем. Не нужно заикливаться на каких-то старых концепциях, которые сорок-пятьдесят лет уже существуют, нужно думать о том, как напрямую разговаривать, как осуществлять диалог, как взглянуть по-другому на проблему».

Иеремия Иссахаровф, заместитель директора по стратегическим вопросам, Министерство иностранных дел Израиля

ми странами Персидского залива и Тегераном, связанная как с политическими, так и с религиозными противоречиями.

Арабская весна стала причиной прокатившихся по региону **революций, которые сломали существовавшую на протяжении десятилетий политическую картину Ближнего Востока.** Ряд стран прошли смену власти относительно безболезненно. В других же (Ливия, Йемен, Сирия) вооруженное противостояние вылилось в гражданскую войну.

Помимо запасов оружия массового уничтожения, страны региона так же располагают возможностями для его доставки:

Израиль продолжает думать, что он может решить всё, установив контакты с парой арабских государств. Проблемы Ближнего Востока будут решены только если все страны будут непосредственно участвовать в диалоге. Этот вопрос касается всех, а не нескольких арабских стран, которые где-то ведут неформальные переговоры. Сейчас появилась возможность проведения конференции под эгидой ООН, говорить о чем-нибудь другом означает ставить весь процесс под угрозу.

Али Асгар Солтание, постоянный представитель Ирана при ООН и других международных организациях в Вене

Дополнительная информация:

- Nabil Fahmy, Patricia Lewis. Possible elements of an NWFZ treaty in the Middle East. In **Nuclear-Weapon-Free Zones**. United Nations Institute for Disarmament Research (UNIDIR), 2011

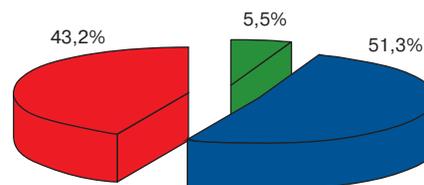
Иран, Израиль и Саудовская Аравия обладают значительным арсеналом баллистических ракет, часть из которых может быть модифицирована, чтобы нести ОМУ заряды.

Китайская баллистическая ракета Дунфань 3 (CSS-2), способная нести ядерный заряд. Около 50 таких ракет в неядерном оснащении было закуплено Саудовской Аравией в 1980-е годы. Фото: Chinese military review

Наконец, одно из самых трудных препятствий — выработавшееся за годы бесплодных переговоров **неверие в саму возможность создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.**

Зона, свободная от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке*:

- Будет создана в течение ближайших 10 лет
- Будет создана позже чем через 10 лет
- Так и не будет создана

* Опрос проводился среди пользователей сайта www.pircenter.org и подписчиков страницы ПИР-Центра в сети Facebook в октябре-ноябре 2012 г.

ИСТОРИЯ ПРОЦЕССА (1958–2012)

1981 г. –

Операция «Опера».

Группа израильских истребителей нанесла удар по иракскому реактору «Осирак», серьезно его повредив.

Иранские солдаты проверяют костюмы индивидуальной защиты во время ирано-иракской войны.

Фото: www.chemical-victims.com

1983–1984 гг. –

Ирак использует химическое оружие против Ирана и иракских курдов.

Строительство АЭС *Бушер* 1984 г.

Фото: Council on Foreign Relations

1984 г. –

в ходе ирано-иракской войны Ирак подвергает бомбардировке строящуюся иранскую АЭС «Бушер». Удары повторяются в 1985–1988 гг.

1990 г. –

Египет предлагает добавить к запрещенным в рамках зоны видам оружия химическое и биологическое и рассмотреть возможность ограничения на определенные виды ракетных вооружений.

1974 г. –

инициатива Ирана о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Первая резолюция ГА ООН, призывающая к созданию подобной зоны.

«В 1974 г. идея зоны была впервые представлена на Генеральной Ассамблее ООН Ираном, была принята Египтом и арабскими государствами, и я начал работать над этим вопросом. Почти сорок лет спустя мы все еще продолжаем проводить предварительные переговоры. У нас достаточно хороших идей по созданию зоны. Проблема в том, что эти идеи не реализуются».

Вазль Аль Ассад, директор Департамента по разоружению и многосторонним отношениям, Лига арабских государств

1958 г. –

инициатива СССР о зоне мира, без ядерного и ракетного оружия на Ближнем и Среднем Востоке.

В 1995 г., когда я вел переговоры о трех решениях, связанных с резолюцией по Ближнему Востоку, значительная часть арабских стран региона не являлась членами ДНЯО. Именно в результате принятия этой резолюции к следующей обзорной конференции 2000 г. все арабские страны подписали договор, и Ближний Восток, за исключением Израиля, оказался полностью охвачен ДНЯО. Это было значительным шагом вперед, потому что арабские страны почувствовали, что у них появился инструмент внутри ДНЯО, который мог заставить Израиль отказаться от ядерного оружия. Тель-Авив мог разоружиться либо в контексте зоны, свободной от ядерного оружия, либо в процессе движения мира к ядерному нолю. Главной причиной, по которой арабские страны согласились на бессрочное продление ДНЯО, было стремление обеспечить себе безопасность от ядерного оружия. Теперь вы говорите им, что это невозможно, а официальные ядерные державы, члены ближневосточного квартета умывают руки. В ответ на это арабские страны могут сказать: «Тогда мы сами будем обеспечивать свою безопасность, и ДНЯО нам для этого не нужно».

Джаянта Дханапала, президент Пагуошского движения ученых, председатель Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора

Король Иордании Хусейн I, премьер-министр Израиля Ицхак Рабин и президент США Билл Клинтон во время мирных переговоров. Июль 1994 г. Фото: IsraeliDocs

2010 г. –
 Обзорная конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия консенсусом принимает решение о созыве Конференции по вопросу о ЗСОМУ на Ближнем Востоке в 2012 г.

1993 г. –
 Совместная декларация Израиля и Иордании о нормализации двусторонних отношений. Государства подтвердили свою готовность начать работу над установлением ЗСОМУ на Ближнем Востоке. При этом в документе речь шла о дальнейшем расширении трактовки «оружия массового уничтожения», включая отдельные виды обычных вооружений.

1995 г. –
 Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора призывает ближневосточные государства установить зону, свободную от ядерного, химического, биологического оружия и средств доставки.

1991 г. –
 на Мадридской конференции создается Рабочая группа по контролю над вооружениями и региональной безопасности, просуществовавшая до 1995 г. В группу входили делегации Израиля, Палестины и большинства арабских государств.

«Раскрыты секреты ядерного арсенала Израиля». Передовица британской Sunday Times 5 октября 1986 г.

Дополнительная информация:

- Иван Трушкин. Ближневосточная зона, свободная от ОМУ: от идеалов к реальности. *Индекс Безопасности*, № 3, Осень 2011 г.
- Тимербаев Р.М. Насколько реально создание безъядерной зоны на Ближнем Востоке? *Ядерный Контроль*, №12, декабрь 1995.
- Подробнее о ядерной программе Израиля можно узнать на сайте ПИР-Центра israel.nuclearnine.pircenter.org
- Подробнее о ядерной программе Ирана можно узнать на сайте ПИР-Центра iran.pircenter.org

1986 г. –
 бывший сотрудник центра ядерных исследований в Димоне Мордехай Вануну заявляет мировой общественности, что Израиль развивает тайную ядерную программу и располагает ядерным оружием.

2012 г. –
 запланированная на декабрь конференция по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов ОМУ, не состоялась в связи с неготовностью США созвать конференцию.

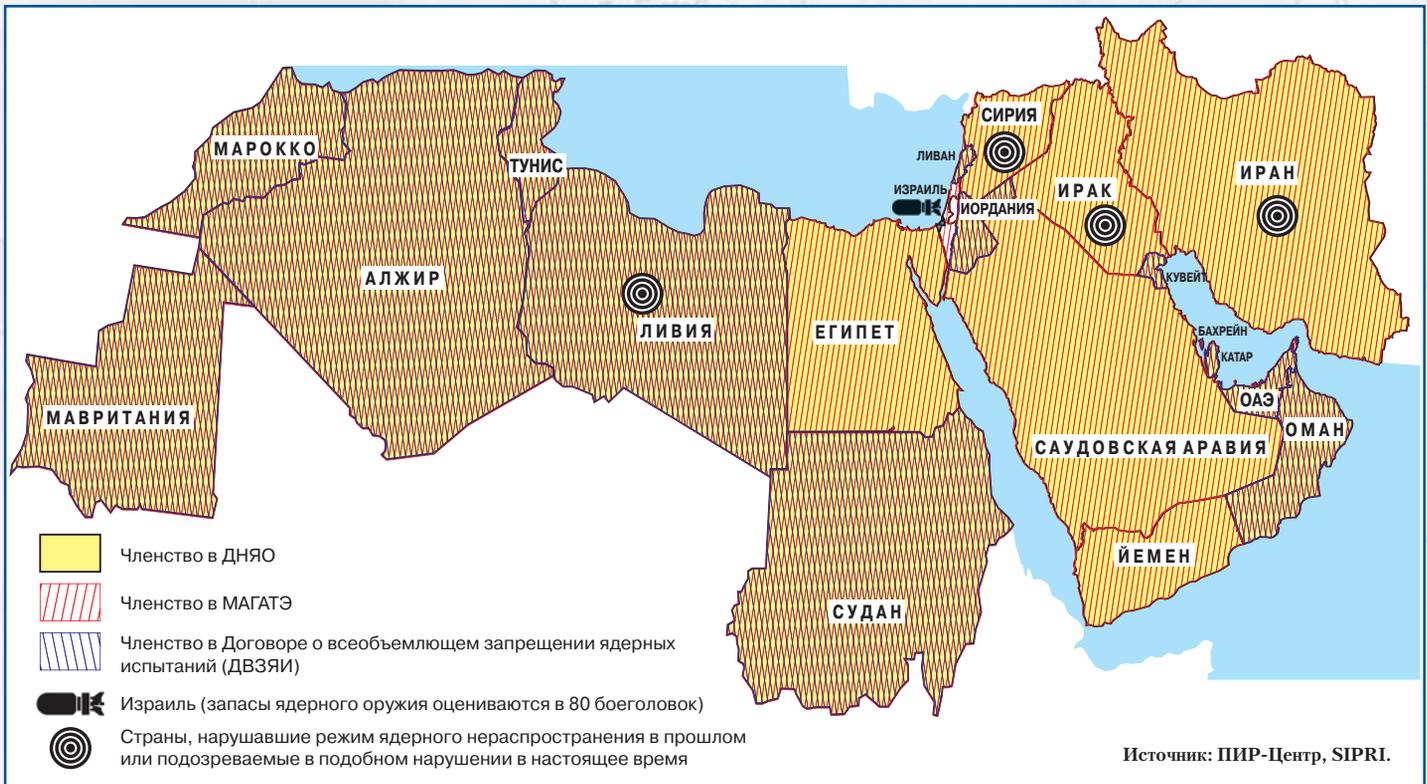
1991 г. –
 На основании резолюции 687 Совета Безопасности ООН МАГАТЭ начинает серию инспекций в Ираке, в ходе которых была обнаружена развитая секретная ядерная программа страны.

2007 г. –
 Израильская авиация наносит удар по объекту на территории Сирии, предположительно являвшемуся ядерным реактором.

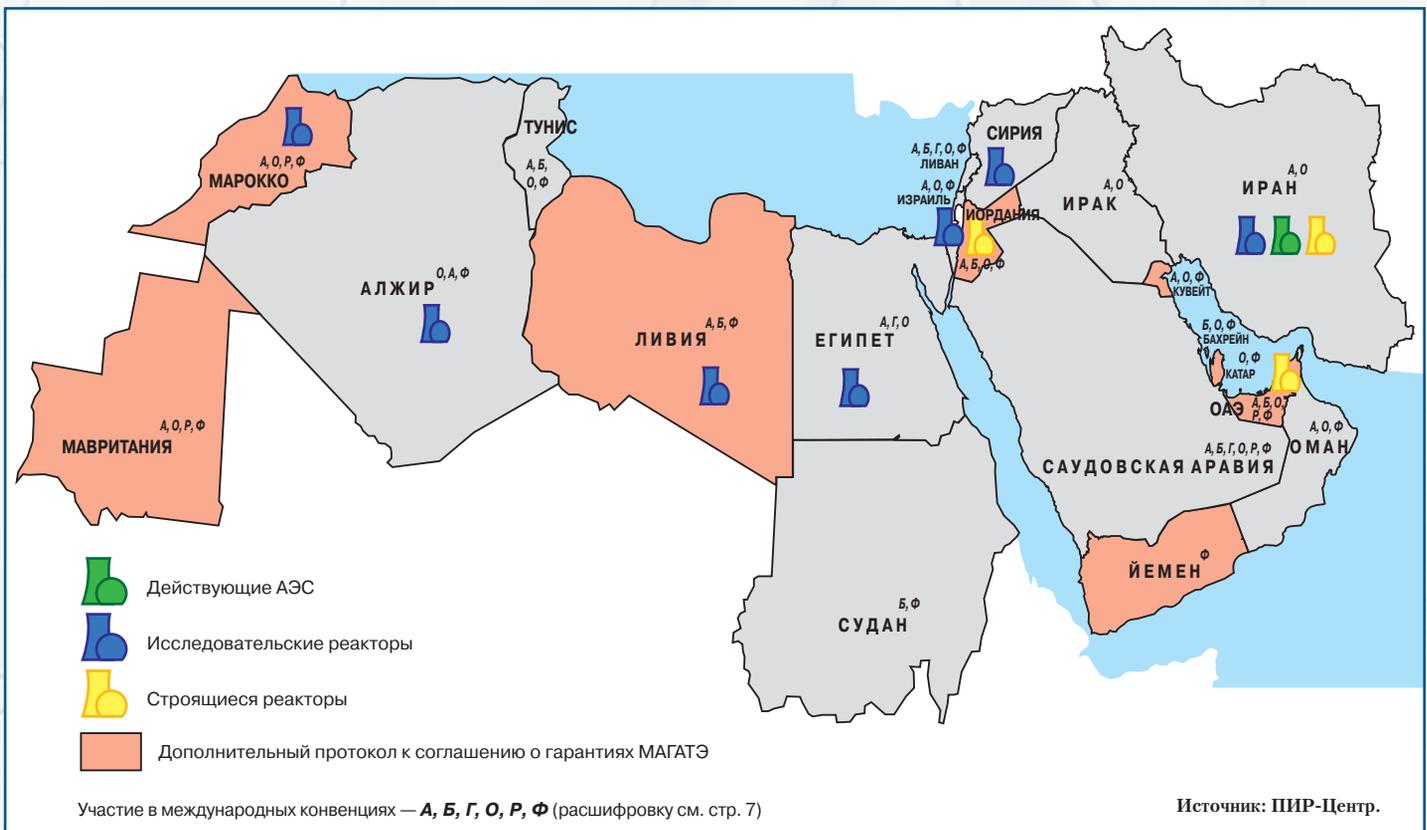
2003 г. –
 инспекторы МАГАТЭ подтверждают ведение Ираном незадекларированной ядерной деятельности.

СТАРТОВЫЕ УСЛОВИЯ — 2012

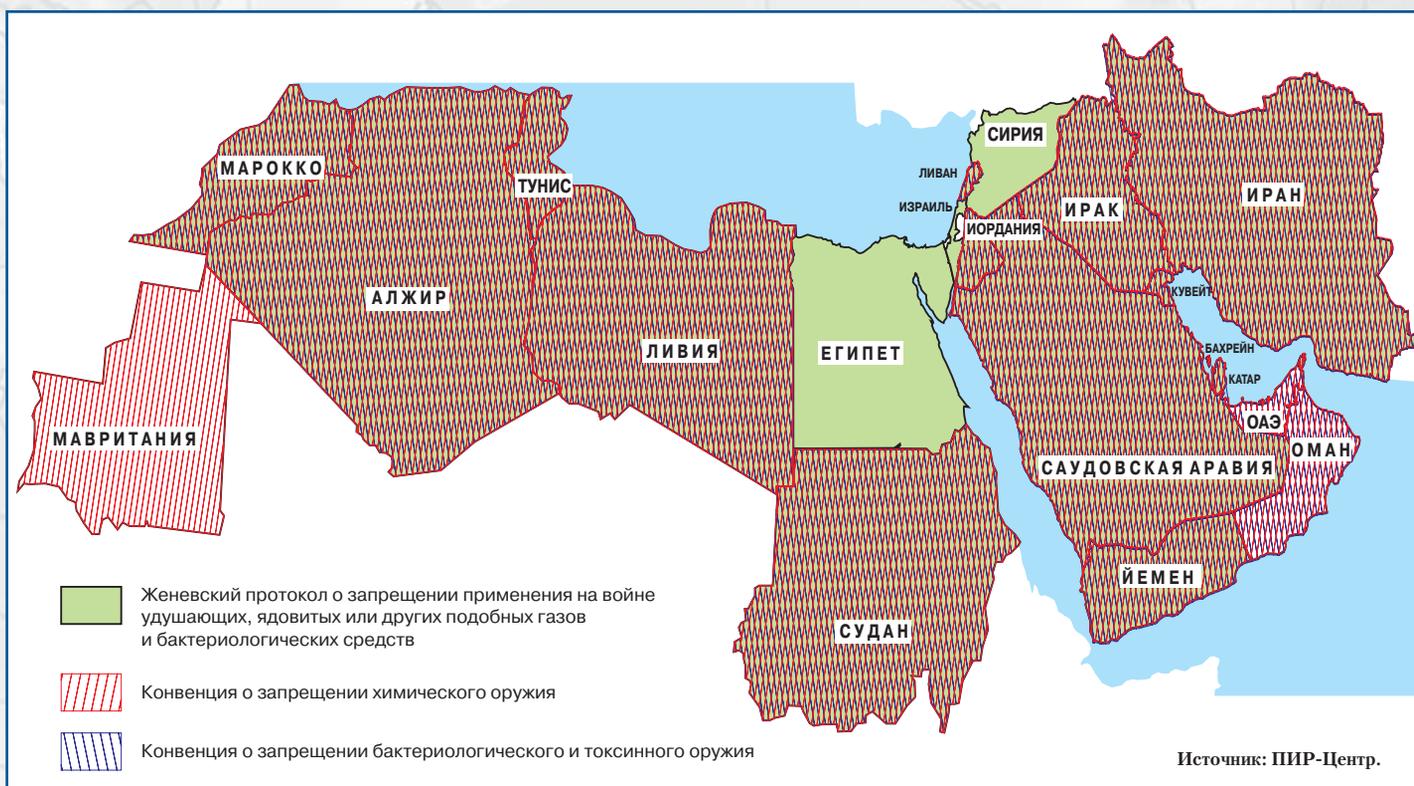
Нераспространение ядерного оружия

Мирная атомная энергетика

Химическое и бактериологическое оружие

Государства	Членство в МАГАТЭ	Участие в ДНЯО	Дополнительный протокол к соглашению о гарантиях МАГАТЭ — вступил в силу	Участие в ДВЗЯИ	Участие в международных конвенциях (вступили в силу)
Алжир	да	да	нет	да	О, А, Ф
Бахрейн	да	да	да	да	Б, О, Ф
Египет	да	да	нет	нет ²	А, Г, О
Израиль	да	нет	нет	нет	А, О, Ф
Иордания	да	да	да	да	А, Б, О, Ф
Ирак	да	да	нет ¹	нет ²	А, О
Иран	да	да	нет ¹	нет ²	А, О
Йемен	да	да	да	нет ²	Ф
Катар	да	да	да	да	О, Ф
Кувейт	да	да	да	да	А, О, Ф
Ливан	да	да	нет	да	А, Б, Г, О, Ф
Ливия	да	да	да	да	А, Б, Ф
Мавритания	да	да	да	да	А, О, Р, Ф
Марокко	да	да	да	да	А, О, Р, Ф
Объединенные Арабские Эмираты	да	да	да	да	А, Б, О, Р, Ф
Оман	да	да	нет	да	А, О, Ф
Саудовская Аравия	да	да	нет	нет	А, Б, Г, О, Р, Ф
Сирия	да	да	нет	нет	
Судан	да	да	нет	да	Б, Ф
Тунис	да	да	нет ¹	да	А, Б, О, Ф

¹ — дополнительный протокол был подписан, но не ратифицирован, ² — ДВЗЯИ был подписан, но не ратифицирован.

«Участие в международных конвенциях»: «А» обозначает участие в Конвенции о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации, «Б» — Конвенции о ядерной безопасности, «Г» — Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб, «О» — Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии, «Р» — Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами, «Ф» — Конвенции о физической защите ядерного материала.

ОСНОВНЫЕ ИГРОКИ

США: являются одним из ко-спонсоров ближневосточной резолюции Конференции ДНЯО 1995 г., выступают за создание зоны, но без ущерба для безопасности Израиля. Считают, что установка жестких сроков для проведения конференции по учреждению зоны непродуктивна. Основным условием для переговорного процесса видят заинтересованность всех сторон и стабильность на Ближнем Востоке.

Конференция по учреждению зоны, свободной от оружия массового уничтожения, будет возможной и окажется успешной, только если сами страны Ближнего

Востока внесут свой вклад. США не могут гарантировать ни проведение этой конференции, ни ее успех, тем не менее мы можем гарантировать, что мы продолжим работать со спецкоординатором и другими *конвинерами*, для того чтобы подтолкнуть страны региона к созданию политических условий для ее успешного проведения. Нам не нужно мероприятие *для галочки*. Думаю, мы все согласимся с тем, что конференция, которая только посетит раздор между странами региона, не пойдет на пользу ДНЯО и не поможет при создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Мы только потеряем время.

Роуз Готтемюллер,
заместитель государственного секретаря США

Проект проведения конференции по созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения, можно рассматривать как важную возможность, открывающуюся

для всех в регионе. Возможность для превращения ближневосточного региона в регион мира, процветания и благополучия. Все шаги, связанные с принятием обязательств в области безопасности, являются по сути своей рискованными. Но рисков будет гораздо больше, если вообще не будут предприниматься никакие усилия в этом направлении. Конечно, основная ответственность за принятие решений ложится на сами государства региона, но при этом им также потребуется полная поддержка всего международного сообщества.

Яакко Лааява,
специальный координатор Конференции 2012 г. по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке,
выступление в личном качестве

Великобритания: один из ко-спонсоров ближневосточной резолюции Конференции ДНЯО 1995 г., поддерживает работу специального координатора Яакко Лааявы. МИД Великобритании через свои посольства в регионе и прямые встречи старается убедить ближневосточные страны занять конструктивную позицию по вопросу создания зоны.

По моему мнению, было бы последовательно, с одной стороны, продолжать поддерживать идею зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. А с другой стороны, вывести тактическое ядерное оружие, принадлежащее США, которое сейчас размещено на турецкой территории. Когда я говорил об этом с руководством нашего МИДа, мне отвечали: «это другая ситуация». Но Анкара должна создать хороший прецедент, который бы поспособствовал созданию ближневосточной зоны.

Мустафа Кибароглу,
глава департамента международных отношений, Университет Окана, Турция

Европейский союз: поддерживает усилия, направленные на проведение конференции и создание зоны, пытается играть *равноудаленную* роль. Специальный координатор Конференции 2012 г. по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке Яакко Лааява является заместителем министра иностранных дел Финляндии.

Египет: является активным сторонником учреждения зоны, не ввел в действие КЗХО, КБТО, ДВЗЯИ, договор Пелиндаба, дополнительный протокол к соглашению о гарантиях МАГАТЭ, увязывая это с действиями Израиля.

Турция: не планирует становиться частью зоны, свободной от оружия массового уничтожения, но активно поддерживает идею ее создания. Охлаждение отношений между Турцией и Израилем ведет к сближению позиции Анкары с Египтом и другими арабскими государствами. По сравнению со своими партнерами по НАТО Турция традиционно проводит мягкую политику в отношении Ирана.

Россия: является одним из ко-спонсоров ближневосточной резолюции Конференции ДНЯО 1995 г., призывающей к созданию зоны на Ближнем Востоке. Россия выступает за проведение конференции по созданию зоны в оговоренные сроки и обязательное участие в ней Ирана и Израиля.

Иран: выступает за установление зоны, свободной от оружия массового уничтожения, продолжает считать ядерное оружие греховным. Иран является одним из государств региона, против которого было использовано оружие массового уничтожения, считает Израиль главным препятствием к созданию зоны.

Израиль: не является членом ДНЯО и считает решения Обзорной конференции 2010 г. не обязательными для себя, обуславливает свое участие в переговорах продвижением в мирном процессе, делает упор на химическом и биологическом оружии в арабских странах и ядерной программе Ирана.

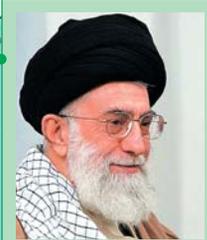

Саудовская Аравия: поддерживает учреждение зоны. Являясь соседом Ирана, Эр-Рияд проявляет большую заинтересованность в сдерживании потенциальной военной ядерной программы Тегерана, не исключая для этого военные меры. Как и остальные арабские страны, выступает против ядерного оружия в Израиле. Саудовская Аравия приветствует участие США в переговорах по созданию зоны.

По итогам конференции по созданию ближневосточной зоны нам нужно ориентироваться на выработку очень краткого итогового документа, очень не амбициозного, в котором содержалось бы два основных положения. Во-первых, подтверждение готовности работать в направлении достижения долгосрочной цели создания зоны. Во-вторых, решение о создании соответствующего механизма, может быть нескольких рабочих групп, с тем чтобы процесс был запущен, а все конкретные вопросы, конечно, надо откладывать на потом. На самой конференции никаких других крупных решений принять не удастся, да и не нужно.

Михаил Ульянов,
директор Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ

Исламская Республика Иран расценивает использование ядерного, химического и других подобных типов оружия как тяжелейший грех, не подлежащий прощению. Мы предложили идею «Ближнего Востока, свободного от ядерного оружия», и мы продолжаем ее поддерживать.

Али Хаменеи,
Верховный лидер Ирана

Что касается зоны, свободной от ядерного оружия: когда лев возьмет рядом с ягненком и не понадобится каждый день приносить льву нового ягненка, тогда, возможно, подобная трансформация произойдет на Ближнем Востоке. Но пока вы знаете, кто безостановочно нарушает Договор о нераспространении ядерного оружия — это те, кто его подписал [...]. Поэтому я думаю, нам стоит сосредоточиться на настоящих проблемах Ближнего Востока. И это не Израиль.

Биньямин Нетаньяху,
премьер-министр Израиля

Я призываю все страны региона продолжить конструктивный диалог со специальным координатором. Прошу не упустить эту редкую возможность начать процесс, основанный на прямых переговорах по вопросам безопасности — то, чего так не хватает на Ближнем Востоке — и в перспективе ведущий к полной ликвидации всего оружия массового уничтожения в регионе: ядерного, химического и биологического, так же как и средств его доставки.

Бан Ги Мун,
Генеральный секретарь ООН

Дополнительная информация:

- Михаил Ульянов. Ответственность за проведение конференции по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке лежит на странах региона. *Индекс Безопасности*, № 2 (101), 2012.
- The 2012 Conference on a Weapons of Mass Destruction-Free Zone in the Middle East. A Special Roundtable Report. James Martin Center for Nonproliferation Studies. July 2012.

ОПЫТ ЗОН, СВОБОДНЫХ

Латинская Америка (Договор Тлателолко)

ПРОБЛЕМА: Традиционное региональное соперничество между Бразилией и Аргентиной осложнялось тем, что обе страны не являлись членами ДНЯО и вели секретные программы, направленные на создание ядерного оружия. Во избежание инспекций Буэнос-Айрес и Бразилиа долго не ратифицировали договор Тлателолко (ратифицирован в 1994 г.).

РЕШЕНИЕ: После прихода к власти в Бразилии и Аргентине гражданских правительств военные компоненты ядерных программ были свернуты. Стороны начали процесс двухсторонних переговоров, завершившихся в 1991 г. подписанием соглашения об исключительно мирном использовании ядерной энергии. Для взаимного контроля было учреждено Бразильско-Аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов, осуществляющее во взаимодействии с МАГАТЭ инспекции ядерных объектов двух стран, включая инспекции без предупреждения.

Африка (Договор Пелиндаба)

ПРОБЛЕМА: Южно-Африканская Республика, создавшая развитую ядерную промышленность, обладала к 1979 г. ядерным оружием.

РЕШЕНИЕ: Смена правительства в ЮАР в 1989 г. улучшила отношение Претории с другими африканскими странами. Новая администрация президента Фредерика де Клерка приняла решение о закрытии военной ядерной программы и уничтожении ядерного арсенала. ЮАР присоединилась к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием.

ПРОБЛЕМА: Первоначально арабские страны Африки увязали ратификацию договора с решением вопроса вокруг ядерной программы Израиля.

РЕШЕНИЕ: В итоге часть арабских государств (Алжир и Мавритания в 1998 г., Ливия в 2005 г.) в ходе переговоров согласилась ратифицировать договор (в случае Ливии это было связано с отказом страны от программы разработки оружия массового уничтожения в 2003 г.).

В несомненном выигрыше оказываются не только члены зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), создание зон стало важным элементом развития режима нераспространения в целом. В процессе осуществления гарантий МАГАТЭ в связи с ЗСЯО не зарегистрировано ни одного случая проведения специальных инспекций по просьбе местных органов контроля (таких как ОПАНАЛ). Укрепив структуру нераспространения снизу, ЗСЯО оказали важное психологическое воздействие, способствуя преодолению отношения к ДНЯО и МАГАТЭ как к инструментам Севера, навязанным развивающемуся Югу.

И. А. Ахтамзян.
Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Том I/И. А. Ахтамзян и др. Под общ. ред. В. А. Орлова. М.: ПИР-Центр, 2013.

ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Юго-Восточная Азия (Бангкокский договор)

ПРОБЛЕМА: Согласно положениям договора, он действует не только на территории государств-участников, но и на их континентальном шельфе и в исключительных экономических зонах; государства-участники договора обязуются также не транспортировать ядерное оружие. В связи с этими пунктами ни одно официальное ядерное государство не подписало протокол к договору.

РЕШЕНИЕ: несмотря на то что в договоре оговорено, что он не вступает в противоречие с Конвенцией ООН по морскому праву, что фактически не ограничивает возможности ядерных государств на транспортировку оружия, решение пока не было найдено.

Меры доверия в Южной Азии

ПРОБЛЕМА: К концу 1980-х гг. Индия обладала ядерным оружием, Индия и Пакистан достигли значительного прогресса в области мирных ядерных технологий, на территории стран действовали ядерные реакторы. В то же время страны балансировали на грани полномасштабной войны в ходе Сиаченского конфликта 1984–1987 гг.

РЕШЕНИЕ: В ходе прямых переговоров в 1988 г. в Исламабаде было подписано Соглашение о запрещении нападения на ядерные сооружения и объекты двух государств. Согласно договору стороны обязались «воздерживаться от того, чтобы предпринимать, поощрять или участвовать, прямо или косвенно, в каком бы то ни было действии, направленном на то, чтобы вызвать разрушение или причинение ущерба любым ядерным сооружениям или объектам в другой стране». Частью соглашения является обмен географическими координатами своих ядерных сооружений и объектов, который Индия и Пакистан проводят ежегодно 1 января. Позже была установлена прямая горячая линия между министерствами иностранных дел двух стран. В августе 1992 г. вступило в силу соглашение между странами о предупредительном уведомлении о военных учениях. С февраля 2007 г. между Индией и Пакистаном действует соглашение о предотвращении чрезвычайных происшествий с ядерным оружием.

Конференция приветствует предпринимаемые с 2005 г. шаги, направленные на заключение договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, и признает вклад, который Договор об Антарктике, Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко), Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана (Договор Раротонга), Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор), Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор), и Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии продолжают вносить в достижение цели обеспечения ядерного разоружения и ядерного нераспространения.

*Заключительный документ
Конференции 2010 г. участников
Договора о нераспространении
ядерного оружия по рассмотрению действия Договора*

Дополнительная информация:

- Зоны, свободные от ядерного оружия. Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Том I / Под общ. ред. В. А. Орлова. М.: ПИР-Центр, 2002.
- Поликанов Д. В. К вопросу о будущем договора Пелиндаба. *Ядерный Контроль*, № 1, январь-февраль 2000.
- Ядерное нераспространение: Краткая энциклопедия. ПИР-Центр, 2009. encyclopedia.pircenter.org
- статьи: Бангкокский договор, Бразильско-Аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов, Пелиндаба договор, Тлателолко договор, Соглашение о запрещении нападения на ядерные сооружения и объекты.
- Подробнее о ядерной программе Индии — india.nuclearnine.pircenter.org
- Подробнее о ядерной программе Пакистана — pakistan.nuclearnine.pircenter.org

ДЕСЯТЬ ШАГОВ К ЗОНЕ, СВОБОДНОЙ ОТ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

Процесс переговоров, целью которого является создание на Ближнем Востоке ЗСОМУ, займет не один год и потребует проведения значительного количества конференций, заседаний рабочих групп, двухсторонних и многосторонних встреч. ПИР-Центр предлагает набор практических рекомендаций, выполнение которых странами региона будет способствовать созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

1

Все участники переговоров о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, должны выступить с совместным заявлением воздерживаться от атак (включая кибератаки) на все задекларированные ядерные объекты друг друга, находящиеся под гарантиями МАГАТЭ, равно как и от угрозы таких атак.

Увязка ненападения на объекты ядерной инфраструктуры с гарантиями МАГАТЭ увеличит для государств региона привлекательность прозрачной деятельности в ядерной сфере. Подобное решение может убедить Иран начать применять модифицированный код 3.1 к соглашению о гарантиях МАГАТЭ.

Модифицированный код 3.1 общей части дополнительных положений к соглашению о гарантиях был введен агентством в начале 1990-х гг. Согласно ему, страны должны предоставлять МАГАТЭ информацию о ядерных объектах сразу после принятия решения о строительстве или выдачи официального разрешения на строительство в зависимости от того, что произошло раньше (до этого информацию нужно было предоставить не позже чем за 180 дней до перемещения на объект ядерных материалов). В 2003 г. Иран принял модифицированный код 3.1, однако в 2007 г. Тегеран в одностороннем порядке отказался выполнять его положения.

Кибератаки против иранских обогатительных мощностей, а также шпионская деятельность вирусов *Duqu* и *Flame* показали, что критическая инфраструктура, включая ядерные объекты, намного более уязвима, чем это считалось раньше. А отсутствие возможности надежно идентифицировать атаковую сторону в киберпространстве означает, что ответные удары будут наноситься во многом *наугад*.

Чтобы обезопасить свои ядерные объекты от кибератак, странам Ближнего Востока предстоит сотрудничать и договариваться, возможно установление горячих линий по кибербезопасности между профильными ведомствами наиболее развитых государств региона. Для получения необходимой экспертизы и инфраструктуры ближневосточ-

ные страны могут использовать механизмы государственно-частного партнерства, такие как Международное многостороннее партнерство против киберугроз.

Центрифуги IR-1; около 1000 центрифуг этого типа на обогатительном комплексе в Натанзе было выведено из строя в результате деятельности вируса *Stuxnet*. Фото: Российское атомное сообщество

2

Частью переговорного процесса могла бы стать разработка «дорожной карты», указывающая путь к постепенной постановке всех объектов ядерной инфраструктуры региона под гарантии МАГАТЭ.

Израильский ядерный комплекс Димона, вид с воздуха. Фото: Space Imaging Middle East

«Конечно, такое решение будет невозможным без согласия Израиля на определенном этапе поставить под гарантии МАГАТЭ объект в Димоне. При этом вряд ли имело бы смысл настаивать на

непрерывном декларировании со стороны Израиля всего своего ядерного арсенала».

Владимир Орлов,
президент ПИР-Центра

Дополнительная информация:

- Максим Симоненко. *Stuxnet* и ядерное обогащение режима международной информационной безопасности. *Индекс Безопасности*, № 1 (104), Весна 2013.
- David Albright and Andrea Scheel. Unprecedented Projected Nuclear Growth in the Middle East: Now Is the Time to Create Effective Barriers to Proliferation. ISIS report. November 12, 2008.

УКРЕПЛЕНИЕ ДОВЕРИЯ

3

В ходе переговоров между всеми государствами региона должно быть достигнуто понимание о необходимости неотложно ратифицировать Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ.

Иран, который подписал Дополнительный протокол в 2003 г. и добровольно выполнял его положения до 2006 г., мог бы ратифицировать протокол для демонстрации мирного характера своей ядерной программы. В случае постановки Израилем под гарантии МАГАТЭ ядерного комплекса в Димоне для страны может быть установлена отсрочка по введению в силу дополнительного протокола.

«Каждая Сторона обязуется заключить с МАГАТЭ и ввести в действие, если она еще не сделала этого, соглашение о применении гарантий в соответствии с ДНЯО и Дополнительный протокол, не позднее чем через 18 месяцев после вступления настоящего Договора в силу».

Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Статья 8. Гарантии МАГАТЭ

Инспекторы МАГАТЭ проводят проверку на ядерном комплексе в Исфахане. Согласно положениям Дополнительного протокола инспекторы могут проводить не объявленные заранее инспекции, а также отбирать пробы окружающей среды за пределами заявленных мест в тех случаях, когда МАГАТЭ считает это необходимым. Фото: Council on Foreign Relations

4

Помочь процессу могло бы решение о формировании постоянно действующего регионального механизма по мерам доверия в ядерной области, а также в области химического и биологического оружия и отдельных типов средств доставки.

«О чем бы ни шла речь: об отношениях Варшавского блока и НАТО или о переговорах Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности на Ближнем Востоке, — есть одно простое правило: когда от соглашения выигрывают обе стороны, вы заключаете договор. Когда от соглашения выигрывает только одна сторона и она недостаточно сильна, чтобы разгромить вторую, договора не будет. На Ближнем Востоке существует баланс сил: арабские государства обладают количественным преимуществом, Израиль — сильной армией, и третьей стороной является Иран. Ни одна из этих трех сил не способна окончательно разгромить другие.

Рабочая группа по контролю над вооружениями и региональной безопасности представляла интерес потому, что удалось собрать за одним столом разные стороны и заставить их обсудить возможности для мира. Им не удалось сделать это полностью, и главная ошибка заключалась в том, что мы не позвали все стороны. Не было сирийцев, Иран не был приглашен и, конечно же, Ирака тоже не было. Поэтому, когда мы вели переговоры, израильтяне возражали: «Вы говорите о мире, но что нам делать с нашей напряженностью с Сирией, с нашим сложностями с Ираном и ситуацией в Ираке?». Страны не должны чувствовать, что их присутствие дает им право вето. Но все должны быть приглашены».

Посол Набиль Фахми, декан Школы общественных отношений Американского университета в Каире; в 1991–1995 гг. глава египетской делегации в Рабочей группе по контролю над вооружениями и региональной безопасности

На первом этапе речь может идти о консультационном механизме (здесь полезно вспомнить опыт Группы по КВРБ Мадридского процесса начала 1990-х гг., хотя состав участников должен быть шире, чем тогда). В перспективе представляется разумным ввести систему верификации, прототипом которой может стать Бразильско-Аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов.

Дополнительная информация:

- Emily Landau. ACRS: What Worked, What Didn't, and What Could Be Relevant for the Region Today. Published in Disarmament Forum Arms Control in the Middle East. UNIDIR. 2008 no. 2.
- Application of IAEA Safeguards in the Middle East. Report by the Director General. GOV/2012/38-GC (56)/17. August 27, 2012.

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ

5

Участие всех стран региона в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний должно стать условием для заключения договора о ЗСОМУ.

К декабрю 2012 г. 157 стран мира ратифицировали ДВЗЯИ, но для вступления договора в силу необходимо, чтобы к нему обязательно присоединились 44 страны из списка Приложения 2 к договору. На Ближнем Востоке к ним относятся Египет, Иран и Израиль. Односторонние параллельные заявления этих стран о готовности ратифицировать договор в ближайшее время внесли бы значительный вклад в продвижение к созданию зоны.

Дополнительная информация:

- Тибор Тот. ДВЗЯИ: не вступивший в силу договор уже меняет мир. *Индекс Безопасности*, № 2 (101), 2012.
- Michael Elleman. Banning Long-Range Missiles in the Middle East: A First Step for Regional Arms Control. *Arms Control Today*, May 2012.

Сейсмическая станция PS21 международной системы мониторинга ядерных испытаний возле Тегерана. Фото: Подготовительная комиссия ОДВЗЯИ

СРЕДСТВА ДОСТАВКИ

6

Средства доставки не должны являться первоочередным предметом обсуждения на переговорах по ЗСОМУ. Тем не менее заключение договоренностей о запрещении определенных типов ракет могло бы способствовать повышению уровня доверия и созданию верификационных механизмов в регионе.

Страны региона могли бы заключить договор о запрещении межконтинентальных баллистических ракет (с дальностью полета свыше 3500 км). Подобное соглашение не ограничило бы наступательных возможностей государств Ближнего Востока, поскольку на данный момент они не обладают МБР, кроме того, для поражения любых целей в регионе достаточно ракеты с дальностью в 1500 км. Вместе с тем это решение установило бы потолок в гонке ракетных вооружений на Ближнем Востоке (в частности была бы прекращена программа Израиля по созданию ракеты *Иерихон-3*) и создало механизмы взаимодействия и верификации.

Класс ракет	Дальность, км	Примеры в регионе на 2012 г.
Ракеты малой дальности	500–1000	<i>Шахаб-2</i> (Иран)
Ракеты средней дальности	1000–3500	<i>Иерихон-2</i> (Израиль), <i>Шахаб-3</i> (Иран), <i>Дунфэн 3А</i> (Саудовская Аравия)
Ракеты средней дальности, межконтинентальные баллистические ракеты	свыше 3500	отсутствуют

Источник: *NTI Country Profiles, 2012.*

Отталкиваясь от этого договора, можно было бы предметно обсуждать присоединение стран Ближнего Востока к российско-американскому Договору о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

ПРОЕКТ ДОГОВОРА О ЗОНЕ, СВОБОДНОЙ ОТ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

7

Результатом переговоров должно стать решение о формировании межгосударственной комиссии по выработке текста договора о зоне, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, при понимании того, что в процессе разработки договора все государства региона присоединяются к Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) и Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО). В договоре также должны быть прописаны верификационные механизмы.

«Несмотря на существование Конвенции о запрещении химического оружия, Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия, а также Женевского

протокола о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, эти виды оружия все еще существуют. Простое включение КБТО и КЗХО в текст договора о создании зоны, свободной от ОМУ, скорее всего, не даст необходимого эффекта. Решением для Ближнего Востока может стать внутрирегиональный контроль, направленный на ограничение поставок технологий и материалов для развития программ химического и бактериологического оружия, аналог Австралийской группы в региональном масштабе».

Наталья Калинина,
доктор медицинских наук,
главный научный сотрудник
Института мировой экономики
и международных отношений РАН,
член Совета ПИР-Центра

Договор о зоне, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, как и подписанные до него договоры о безъядерных зонах, очевидно, будет включать положения о негативных гарантиях безопасности со стороны официальных ядерных государств. Если страны ядерной пятерки однозначно дадут понять, что подпишут и ратифицируют протоколы о гарантиях максимально быстро, для государств региона это станет дополнительным стимулом к подписанию договора.

Поскольку на территории ближневосточных государств расположены иностранные военные базы (преимущественно принадлежащие Соединенным Штатам), вопрос о транзите ядерного оружия и заходе в порты региона судов, вооруженных ядерным оружием, обещает стать предметом ожесточенных дискуссий. В состав базирующегося в Манаме Пятого флота США могут входить корабли, способные нести ядерное вооружение, при этом как Бахрейн, так и другие страны Залива заинтересованы в сохранении американского присутствия.

В ходе переговоров неизбежно возникнет вопрос об участии в зоне государства Палестины, признанного всеми странами региона, кроме Израиля, и входящего в Лигу арабских государств. Поскольку участие Палестины как одной из сторон переговоров может вызвать резко негативную реакцию со стороны Израиля и США, кажется предпочтительным присутствие Палестинской национальной администрации на переговорах в качестве наблюдателя.

Подводная лодка класса Огайо Мэн, вооруженная баллистическими ракетами Трайдент II с ядерными боеголовками. Фото: US Navy Defense Visual Information Center

«Подобная зона должна предоставлять экономическую и техническую поддержку странам, желающим к ней присоединиться, и обладать «ядерным зонтиком», который

будут обеспечивать постоянные члены Совета Безопасности ООН. Она должна включать механизмы введения экономических и политических санкций к тем странам, которые не хотят присоединяться к зоне, а также военные санкции против тех стран, которые попытаются создать оружие массового уничтожения, последнее также должно быть гарантировано постоянными членами Совета Безопасности».

**Его Королевское высочество
принц Турки аль Фейсал аль Сауд,
председатель совещания, член Совета
директоров Центра исламских
исследований им. короля Фейсала**

Дополнительная информация:

- Владимир Орлов. Зона, свободная от ОМУ, на Ближнем Востоке: Не откладывать поиск развязок. Доклад на международном семинаре ПИР-Центра «Конференция 2012 по созданию зоны, свободной от ОМУ, на Ближнем Востоке — в поиске конструктивных решений». 4 октября 2012 г.
- Роланд Тимербаев. Проблема гарантий безопасности неядерных государств в преддверии обзорной конференции по ДНЯО. *Индекс Безопасности*, № 4 (87), Зима 2008.

СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ

8

Интернационализация ядерного топливного цикла позволит усилить межгосударственное сотрудничество в регионе и в то же время снизит риски возникновения военных ядерных программ.

На 2012 г. в мире существовали три компании, на базе которых действовали многосторонние топливные циклы

Компания Eurodif (*Европейский консорциум по газодиффузному обогащению урана*) — акционерное общество, специализирующееся на обогащении урана. Eurodif располагает обогатительными мощностями в французском департаменте Дром. Акционерами компании являются Франция, Бельгия, Италия, Испания и Иран (владеет 10% акций через совместную ирано-французскую компанию Sofidif). Согласно франко-иранскому соглашению 1991 г. Иран не обладает доступом к технологиям и не может получать обогащенный уран, кроме того, в исполнение резолюции Совета Безопасности ООН 1737, французское правительство заморозило выплаты Ирану дивидендов.

Компания URENCO — общество с ограниченной ответственностью, специализирующееся на обогащении урана. Кэпэнхерсте, Юнисе владеют четырьмя заводами по обогащению урана: в Гронау (Германия), Кэпэнхерст (Великобритания), Алмело (Нидерланды) и Юнис (США). Акционерами являются Великобритания, Нидерланды и две немецкие энергетические компании E.on and RWE.

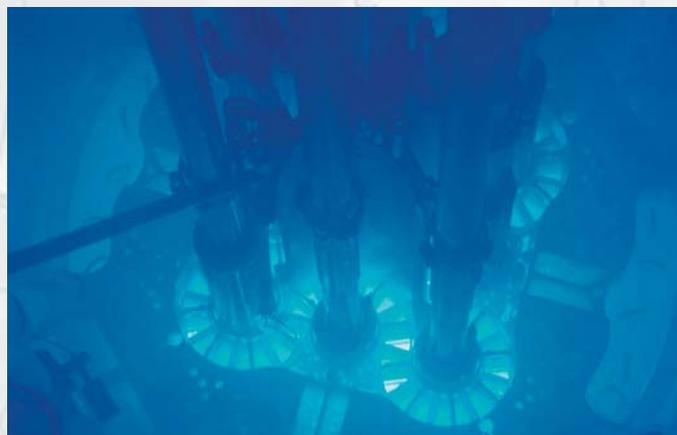

Международный центр по обогащению урана (МЦОУ) в г. Ангарске, открытое акционерное общество, представляющее своим акционерам гарантированные поставки услуг по обогащению урана. Акционерами МЦОУ являются Российская Федерация (70%), Республика Казахстан (10%), Республика Армения (10%) и Украина (10%). Кроме того, при МЦОУ действует «Банк топлива» — запас низкообогащенного урана для гарантированного обеспечения поставок в другие страны по запросу МАГАТЭ.

Дополнительная информация:

- Джакомо Лучиани. Атомная энергетика в арабских странах Персидского залива: в чем целесообразность? *Индекс Безопасности*, № 2 (101), 2012.
- Юрий Юдин. Многосторонние подходы к ядерному топливному циклу: между прошлым и будущим. *Индекс Безопасности*, № 3–4 (102–103), Осень-Зима 2012.
- Mohamed Shaker. 2007. The Internationalization of the Nuclear Fuel Cycle: An Arab Perspective. Paper presented at the Workshop on the Internationalization of the Nuclear Fuel Cycle.
- Проект ПИР-Центра «Роль России в подготовке Ближневосточной конференции 2012 г. и развитии мирной атомной энергетики на Ближнем Востоке». middle-east.pircenter.org

Топливные стержни в активной зоне реактора. В феврале 2012 г. Иран впервые загрузил в исследовательский реактор топливные стержни собственного производства. Фото: Matt Howard/Idaho National Laboratory

«Почему бы нам не придать чувствительным технологиям Ирана международный или региональный характер, привлечь заинтересованные круги из арабских стран? Иран сохранит свои обогатительные мощности, но у него появятся партнеры, которые смогут следить за процессом, участвовать в управлении, как, скажем, в URENCO. Мы не только сможем наблюдать друг за другом, но и воспользуемся положительным эффектом масштаба, другим странам не понадобится развивать уже существующую отрасль».

Мохамед Шахер,
председатель Египетского совета по международным отношениям

Ангарский электролизный химический комбинат в Иркутской области, на мощностях которого работает МЦОУ. Фото: Российское атомное сообщество

МИРНОЙ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

9

Необходимо усилить на Ближнем Востоке институциональное сотрудничество в атомной области, создав единую структуру, включающую все страны региона.

«Для нормального развития атомной энергетики необходима мирная обстановка, из-за особенностей АЭС вооруженные конфликты несовместимы с этим видом энергетики. Это понимание не приходит автоматически, но когда возникает сотрудничество в ядерной сфере, когда мы начинаем обсуждать накопленный в данной области опыт, делиться информацией, мышление наших собеседников серьезно меняется. Мы считаем, что правильно организованное сотрудничество в атомной сфере способствует продвижению мира и безопасности в регионе».

Николай Спасский,
заместитель генерального директора
Государственной корпорации
по атомной энергии Росатом

Ближневосточные интеграционные проекты в области атомной энергетики

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) — региональная организация, занимающаяся координацией сотрудничества и интеграции в экономических, социальных и культурных сферах. В декабре 2006 г. члены ССАГПЗ запустили совместную программу оценки перспектив развития

атомной энергетики. В феврале 2007 г. они обратились со сходной просьбой к МАГАТЭ. Тем не менее в дальнейшем этот вопрос ушел с повестки дня. Члены Совета Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты развивают собственные ядерные программы.

Арабское агентство по атомной энергетике (ААГАТЭ) — одна из организаций Лиги арабских государств со штаб-квартирой в Тунисе. Главной

задачей ААГАТЭ является развитие мирной атомной энергетики в арабских странах Северной Африки и Ближнего Востока путем координирования усилий, предоставления экспертизы, помощи в подготовке кадров и проведения научных конференций. К настоящему моменту отсутствие свободных ресурсов и заинтересованности государств региона к многостороннему формату не позволяют ААГАТЭ вносить значительный вклад в развитие атомной энергетики в арабском мире».

10

Государствам региона, стоящим на пороге численного скачка в объектах атомной инфраструктуры, необходимо иметь отлаженные механизмы раннего оповещения о ядерном инциденте.

Учитывая, что общее число объектов, связанных с атомной энергетикой на Ближнем Востоке (работающих и строящихся) перевалило за десяток, а ряд стран региона так и не ввел в силу Конвенцию МАГАТЭ об оперативном оповещении о ядерной аварии, вопросы ядерной безопасности (*nuclear safety*) становятся не менее важными, чем вопросы физической ядерной безопасности (*nuclear security*). После аварии на Фукусиме АЭС стали меньше восприниматься как возможные бреши в режиме нераспространения, возрос интерес к экологической стороне вопроса. Соседи Ирана из числа стран Залива начали говорить о необходимости проведения стресс-тестов Бушера.

«Каждое государство-участник, которое еще не присоединилось к Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии, должно приложить все усилия, чтобы сделать это».

Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Статья 6

Десять шагов к созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке

- 1 Совместное заявление всех стран региона, в котором страны примут обязательство воздерживаться от атак на все задекларированные ядерные объекты друг друга, находящиеся под гарантиями МАГАТЭ, равно как и от угрозы таких атак.
- 2 Разработка «дорожной карты», указывающей путь к постепенной постановке всех объектов ядерной инфраструктуры региона под гарантии МАГАТЭ.
- 3 Ратификация ближневосточными странами Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях МАГАТЭ.
- 4 Формирование постоянно действующего регионального механизма по мерам доверия в ядерной области, а также в области химического и биологического оружия и отдельных типов средств доставки.
- 5 Ратификация всеми странами региона Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.
- 6 Заключение договоренностей о запрещении ракет с дальностью свыше 3500 км.
Формирование межгосударственной комиссии по выработке текста договора о зоне, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, в процессе разработки договора все государства региона должны присоединиться к Конвенции о запрещении химического оружия и Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия.
- 7
- 8 Интернационализация и регионализация ядерного топливного цикла.
- 9 Институционализация сотрудничества в атомной области, создание единой региональной структуры.
- 10 Создание на Ближнем Востоке эффективных механизмов раннего оповещения о ядерном инциденте.

ПИР-ЦЕНТР

Тел.: + 7 (495) 987-19-15

Факс: + 7 (495) 987-19-14

Адрес для писем: Россия, 119019, Москва, а/я 147

www.pircenter.org

<http://пир-центр.рф>